

Сотрудники переключили изображение, чтобы показать записи с камер, где был У Кун. Видно, как он был рядом с Чжао Чжиин и даже передал ей сахарную вату. А вот когда он что-то подбирал... такого не было.

Фу Юньлань сказал:

— Ты утверждаешь, что это выпало из моего кармана. Так на каком из этих отрезков записи это произошло?

У Кун ответил:

— Камеры не снимали всё время, это произошло в середине.

Чжоу Цзыи саркастически заметил:

— Какое совпадение.

У Кун сжал губы и промолчал.

Фэй Юйшуан не выдержал:

— Хотя это и не было заснято, это не значит, что этого не было.

Он встал на защиту У Куна:

— Нельзя так легко обвинять человека. Я верю, что он не мог на самом деле передать Чжиин... эту вещь.

Чжоу Цзыи и Лу Ли обменялись странными взглядами. На данном этапе всё было как за тонкой завесой. Фэй Юйшуан был ли он наивным или притворялся, но в такой момент он защищал У Куна?

Цинь Ци сказал:

— Раз всё неясно, не стоит делать поспешных выводов.

Он посмотрел на Фу Юньланя:

— Я думаю, сейчас самое важное — чтобы съёмочная группа выпустила заявление, что ты не приносил презерватив на съёмки. В любом случае, сначала нужно успокоить ситуацию в сети.

Но что даст заявление съёмочной группы? Даже если Фу Юньлань выпустит адвокатское письмо, это не обязательно поможет.

Чжао Тунчжэнь сказала:

— Лучше сначала разобраться, иначе люди могут подумать, что мы что-то скрываем.

Чжао Чжиин молчала, она сидела немного в стороне, рядом с Се Ифэном.

Лу Ли подмигнул Чжоу Цзыи, и тот встал:

— Но когда мы с Лу Ли были в уборной, мы слышали, как У Кун намекал, что это он принёс.

Тут же лицо У Куна побелело, Чжао Тунчжэнь и Фэй Юйшуан удивлённо посмотрели на него, а

последний даже выглядел немного растерянным. Цинь Ци и Чжао Чжиин слегка нахмурились, а затем перевели взгляд на них.

— Вы... вы не имеете права клеветать, я никогда этого не признавал!

Чжоу Цзыи сказал:

— Мы с Лу Ли записали разговор. Хотя это было через дверь, но, думаю, можно будет разобрать, о чём вы говорили.

Режиссёр сказал:

— Дайте мне послушать.

Лу Ли передал ему телефон, но режиссёр не стал включать запись для всех — Чжоу Цзыи передал ему наушники, и он взглянул на него, прежде чем взять их.

Чжао Тунчжэнь спросила:

— Почему не включите для всех?

Цинь Ци тоже спросил:

— Мы не можем послушать?

У Кун твердил себе, что они просто запугивают его, но когда он вернулся, Лу Ли и Чжоу Цзыи действительно отсутствовали. Неужели они тогда пошли с ними в уборную и записали разговор? Возможно ли это? Что он сказал такого, что могло быть истолковано неверно? Он ведь всё время отрицал, никогда не признавался!

Режиссёр снял наушники и сказал:

— У Кун, что ты можешь сказать?

У Кун, стараясь сохранить спокойствие, ответил:

— Режиссёр, я действительно ничего не делал.

Режиссёр не стал сразу обвинять его:

— Ты можешь послушать сам.

У Кун посмотрел на наушники в его руке, но так и не подошёл.

Режиссёр покачал головой:

— Этот инцидент имеет очень плохие последствия, понимаешь?

Лицо У Куна побелело:

— Я принёс презерватив, но я действительно случайно передал его Чжиин, я... я... я...

— Ты думаешь, кто-то сейчас поверит тебе?

Режиссёр оглядел всех:

— Я не хочу, чтобы подобное повторялось. Клевета и подставка — это очень плохие вещи. Если публика узнает, что кто-то подставил другого, я думаю, карьера этого человека будет разрушена.

Лицо У Куна стало ещё бледнее. После того как все узнали, что он передал Чжао Чжиин презерватив, его карьера была уже разрушена!

— Я хочу, чтобы все понимали: как артисты, вы несёте больше славы, но и больше ожиданий!

Режиссёр понизил голос:

— Не тратьте свои силы на такие глупости, лучше сосредоточьтесь на работе, понятно?

С его пронизательностью он точно знал, что кроме У Куна кто-то ещё вмешался. Возможно, это был другой артист!

— Я позабочусь о том, чтобы ситуация в сети была успокоена, и всё прояснится!

Фу Циньшу спросил:

— А что будет после этого?

Они даже не закончили первый день съёмок, осталась ещё одна игра.

Каждый эпизод «Звёздного столкновения» снимался в течение пяти дней, и все пять дней были заполнены играми.

Теперь, когда У Кун подставил кого-то, и неизвестно, кто ещё подлил масла в огонь, смогут ли они продолжить съёмки в гармонии?

Режиссёр нахмурился:

— Съёмочная группа серьёзно отнесётся к этому инциденту и больше не допустит интриг в нашей группе!

— Сегодня больше не будем снимать?

Режиссёр взглянул на часы:

— Уже поздно, нет.

Он посмотрел на него:

— Господин Фу, вы хотите продолжить?

Уже поздно, если снимать, то всё затянется до утра.

Фу Циньшу покачал головой:

— Я просто хочу спросить, могу ли я взять кого-то с собой?

Режиссёр удивился:

— Кого вы хотите взять?

Фу Циньшу указал на Фу Юньланя:

— Его!

Лу Ли предположил, что Фу Циньшу подтвердил личность Фу Юньланя. Его сердце забилося чаще, и даже когда Чжоу Цзыи хотел возразить, он остановил его.

Фу Юньлань был крайне удивлён, но режиссёр согласился, и Фу Циньшу сказал ему пару слов...

Фу Юньлань действительно ушёл с Фу Циньшу, и это было глубокой ночью.

Чжоу Цзыи был немного взволнован, а Лу Ли оставался спокойным, хотя и слегка взволнованным, но не настолько, чтобы не спать.

— Ты так беспокоишься о нём, неужели ты действительно влюблён в него?

Чжоу Цзыи ответил:

— Нет!

Лу Ли улыбнулся:

— Если нет, то иди спать. Спокойной ночи!

Чжоу Цзыи медленно вышел из его комнаты.

Лу Ли проснулся от звонка телефона, он даже не посмотрел на экран и просто ответил:

— Алло?

На том конце долго молчали.

Лу Ли удивлённо посмотрел на телефон и увидел три слова: Лу Сюэцин.

Он вздрогнул и быстро встал с кровати.

— Что случилось? — спросил он. — Неужели прадедушка снова приехал?

Лу Сюэцин обычно не звонил ему без причины, и Лу Ли сразу подумал о прадедушке Лу.

— Спускайся.

Услышав эти слова, Лу Ли встал с кровати, подошёл к окну и открыл шторы.

Действительно, перед маленьким отелем стоял чёрный Audi, и хотя окна были затемнены, он был уверен, что внутри был Лу Сюэцин.

— Я снимаюсь в программе, что-то важное?

С другой стороны снова раздались два слова без эмоций:

— Спускайся.

И затем звонок прервался.

Лу Ли, ворча, быстро собрался и вышел. По пути он встретил Цинь Ци, который тоже встал рано:

— Лу Ли? — удивился он. — Сегодня утром съёмок нет, а ты так рано встал?

Лу Ли промямлил:

— Ничего особенного, есть дела.

Цинь Ци не стал спрашивать:

— Ладно.

Лу Ли сказал:

— Я пошёл, пока.

Цинь Ци смотрел, как он, надевая куртку, спускался по лестнице.

Когда он вышел на улицу, было ещё темно, но вскоре стало светлее.

Подойдя к Audi, Лу Ли остановился. Осенний свет ещё не появился, и утренний ветер был немного холодным. Чёрный кузов машины блестел, а внутри — Лу Ли мог видеть только силуэт человека.

Цзинь Минчунь вышел из машины и открыл дверь для Лу Ли, чтобы тот сел внутрь.

Лу Ли сел и увидел, что Лу Сюэцин сидел на переднем сиденье — обычно он всегда сидел сзади.

— Зачем ты меня ищешь? Или прадедушка...

— Твой друг Фу Юньлань сегодня пошёл с Фу Циньшу сдавать ДНК-тест.

Сердце Лу Ли заколотилось, Лу Сюэцин посмотрел на него и сказал:

— В больнице «Цзинмин».

Цзинь Минчунь завёл машину, и они поехали.

За окном мелькали пейзажи, и Лу Ли сидел в машине, пытаясь успокоиться. Если Фу Юньлань действительно нашёл родственников, это было бы прекрасной новостью. Но зачем Лу Сюэцин забрал его?

— Прадедушка попросил тебя забрать меня?

Лу Сюэцин холодно ответил:

— Нет.

<http://bllate.org/book/16232/1459292>